

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

статьи 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса
*(превышение власти или служебных полномочий,
повлекшие тяжкие последствия)*

(обращение № 94g/2018г.)

КИШИНЭУ

1 октября 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Оксаны Цуркану,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 29 июня 2018 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности п. d) ч. (3) ст. 328
Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Раду Думняну в деле № 1-
528/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 29 июня
2018 года судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, Сергеем Папуха, в
соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

3. Автор обращения утверждает, что положения ст. 328 ч. (3) п. d)
Уголовного кодекса, устанавливающие ответственность за превышение
власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия,
противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 27 июля 2018 года, без
вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал
мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и
департамента по уголовному праву факультета права Государственного
университета Молдовы.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда
обращение поддержал адвокат Раду Думняну. Парламент представлял
Валерий Кучук, начальник службы представительства в
Конституционном суде и правоохранительных органах общего

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, находится уголовное дело по обвинению Ольги Паскарь в совершении преступления, предусмотренного статьей 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса.

8. В ходе судебного заседания адвокат Раду Думняну заявил об исключительном случае неконституционности п. d) ч. (3) ст. 328 Уголовного кодекса.

9. Определением от 20 апреля 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

11. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 3
Принцип законности

«(1) Никто не может быть объявлен виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как на основании решения судебной инстанции и в строгом соответствии с уголовным законом.

(2) **Запрещается ухудшающее положение лица расширительное толкование уголовного закона и применение его по аналогии».**

Статья 328
Превышение власти или служебных полномочий

«(1) Совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах [...] правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[...]

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):

[...]

d) повлекшие тяжкие последствия;

наказываются лишением свободы на срок от 6 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет».

12. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 7
Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

13. Определением от 27 июля 2018 года Конституционный суд проверил соблюдение в деле установленных его неизменной практикой требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

14. Конституционный суд заключил, что предметом обращения является статья 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса, на основании которой рассматривается уголовное дело в суде Кишинэу, сектор Рышкань.

15. Контроль конституционности данной категории нормативных актов относится к компетенции Конституционного суда, *ratione materiae*, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции.

16. Обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено представителем одной из сторон процесса.

17. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения ранее не являлись предметом конституционного контроля.

18. Для решения вопроса о приемлемости обращения Конституционный суд должен был определить сферу действия гарантируемых Конституцией прав, на которые ссылается автор.

19. В связи с этим, Конституционный суд заключил, что выдвинутый в настоящем деле вопрос заключается в проверке соответствия ст. 328 ч.(3) п. d) Уголовного кодекса принципу законности, в частности, в проверке ясности данной нормы.

20. Конституционный суд пришел к выводу, что обращение следует рассматривать в свете положений ст. 1 ч. (3) и ст. 22, гарантирующей принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции, определяющей требования качества, которыми должен обладать закон.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 1 ч. (3) И 22 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 23 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

А. Аргументы автора обращения

21. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма в п. d) ч. (3) ст.328 Уголовного кодекса – «повлекшие тяжкие последствия» - не отвечает требованиям качества уголовного закона, в нарушение статей 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции. Это связано с тем, что закон не определяет значение понятия «тяжкие последствия». На практике его значение устанавливается путем субъективного и дискреционного толкования органом уголовного преследования и судебной инстанцией.

В. Аргументы органов власти

22. В своем мнении Президент Республики Молдова отметил, что понятие «тяжкие последствия» не определено в законодательстве и это затрудняет определение его содержания. Одним из принципов уголовного права является строгое толкование, что в данном случае неосуществимо. Так, оспариваемое положение закона является расплывчатым и исключает возможность правильной квалификации уголовного деяния, что ведет к принятию произвольных решений.

23. Парламент отметил, что, хотя понятие «тяжкие последствия» носит общий характер, его использование в уголовном законе соответствует практике Европейского суда, согласно которой использование общих формулировок направлено на недопущение чрезмерной жесткости уголовного закона, а роль судов состоит в устранении любых сомнений и неясностей.

24. В представленном Правительством мнении отмечается, что судебная практика может служить объективной основой при определении понятия «тяжкие последствия». Так, прибегнув к консультации специалиста, лицо может понять и осознать, какие его действия ведут к уголовной ответственности.

25. По мнению Департамента по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы, является неясным и непредсказуемым, что именно имел в виду законодатель под понятием «тяжкие последствия». Юриспруденции не удалось выработать конкретное значение, которое бы являлось объективной основой для определения понятия «тяжкие последствия» и, следовательно, лицо не может разумно предвидеть условия, в которых оно будет нести ответственность по статье 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса. Даже прибегнув к помощи специалиста, лицо не в состоянии однозначно определить пределы своей ответственности, поскольку не может быть единого знаменателя между мнением ответственного лица и его адвоката, с одной стороны, и мнением лица, наделенного полномочиями

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. Д) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

применения уголовного закона, с другой стороны. Каждый из них будет по-разному толковать понятие «тяжкие последствия», в зависимости от уровня знаний, жизненного опыта, взглядов, мнений и личных убеждений, других подобных факторов.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

26. Конституционный суд напоминает, что требования правового государства предполагают, *inter alia*, обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86 пленарном заседании, 2011г., § 41).

27. В частности, в области уголовного права положения статьи 22 Конституции вместе со статьей 7 Европейской конвенции о правах человека гарантируют принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

28. Европейский суд по правам человека в своей практике установил, что статья 7 Конвенции должна толковаться и применяться таким образом, чтобы обеспечить лицу эффективную защиту от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 153; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 45). Эти выводы применимы и в контексте статьи 22 Конституции.

29. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания предполагает, по определению, что ни одно деяние не может расцениваться как преступление, если нет закона, который его предусматривает (*nullum crimen sine lege*), и не может применяться наказание, не предусмотренное законом (*nulla poena sine lege*). Законность вменения в вину и наказания являются основной гарантией правовой определенности в области уголовного права.

30. Этот принцип несет последствия, как для процесса разработки уголовных норм, так и для их применения. Иными словами, он адресован в равной мере законодателю и судье. В законодательной деятельности принцип законности вменения в вину и наказания существует как в материальном, так и в формальном аспекте. С материальной стороны этот принцип налагает на законодателя два основных обязательства: 1) предусматривать в тексте закона относящиеся к преступлениям действия и связанные с ними наказания; и 2) составлять норму закона с достаточной ясностью, чтобы любое лицо могло понять, какие действия или бездействие под нее подпадают.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

Формальная сторона относится к обязанности принятия уголовных норм органическими законами, в соответствии со ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции (ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 35-36).

31. С другой стороны, данный принцип налагает на субъектов, наделенных компетенцией по применению уголовного закона, два основных обязательства: строгое толкование уголовного закона и запрет применения по аналогии, то есть, не применять закон вне его содержания, и, соответственно, запрет на ретроактивное применение уголовного закона, за исключением более благоприятного уголовного закона (ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 37).

32. Европейский суд в своей практике утверждал, что преступление и наказание должны быть предусмотрены законом. Выражение «предусмотренный законом» предполагает, среди прочего, соответствие закона стандарту качества, то есть, он должен быть доступным и предсказуемым (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 154; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 48). Конституционный суд отмечает, что ст. 23 ч. (2) Конституции также предполагает принятие законодателем доступных и предсказуемых законов.

33. Условие доступности подразумевает, что текст закона должен быть известен тем, для кого он предназначен. Каждый должен располагать информацией о применении правовых норм в конкретном случае (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Доступность закона предполагает доведение до сведения общественности нормативных актов и их вступление в силу, которая реализуется на основании ст. 76 Конституции, путем публикации закона в *Monitorul Oficial*.

34. В свою очередь, условие предсказуемости выполнено тогда, когда сторона процесса может знать, из содержания соответствующей правовой нормы, или, в случае необходимости, при помощи толкования ее со стороны судов либо профессиональных юристов, какие действия или бездействие ведут к уголовной ответственности, и какое следует наказание за нарушение какой-либо нормы (*Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 47).

35. Однако Европейский суд отметил, что, хотя определенность законов желательна, она может привести к чрезмерной жесткости (*Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 92-93). Необходимость исключить чрезмерную жесткость и идти в ногу с изменяющимися обстоятельствами предполагает, что многие законы облекаются в такие формы, которые в большей или меньшей степени расплывчаты, а толкование и применение таких положений зависит от практики (*Коккинакис против Греции*, 25 мая 1993 года, § 40). С другой

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

стороны, применение слишком расплывчатых понятий и критериев в толковании законодательного положения ведет к его несоответствию требованиям ясности и предсказуемости производимых последствий (*Liivik против Эстонии*, 25 июня 2009 года, § 96-104).

36. Относительно ясности правовых норм, Европейский суд отметил, что прогрессивное развитие уголовного права посредством законотворческого процесса является хорошо налаженной и необходимой частью правовой традиции в странах-участницах Конвенции. Статья 7 Конвенции не должна рассматриваться как запрещающая постепенное разъяснение правил уголовной ответственности путем судебного толкования по каждому конкретному делу при условии, что итоговый результат согласуется с сущностью преступления и разумно предсказуем (*Кононов против Латвии* [БП], 17 мая 2010 года, § 185). При рассмотрении предсказуемости уголовной нормы, Европейский суд должен удостовериться в том, что судебное толкование уголовного закона лишь продолжило определенную линию развития юриспруденции (*Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии*, 24 мая 2007 года, § 44).

37. В любом случае, судебные инстанции не могут прибегать к расширительному толкованию уголовного закона в ущерб лицу либо к применению его по аналогии. Подобный подход запрещают статья 22 Конституции и статья 7 Европейской конвенции. Следовательно, требования о строгом толковании уголовного закона и о недопущении применения его по аналогии направлены на защиту лица от произвола.

38. Кроме того, чтобы закон удовлетворял требованию о предсказуемости, он должен с достаточной ясностью определять сферу действия и способы осуществления властями полномочий в данной области, с учетом преследуемой законной цели (*Сиссанис против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66). Неразграниченная дискреционная власть, даже если она является предметом формального судебного контроля, не выдерживает тест на предсказуемость. Этот вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 года, § 61).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

39. Конституционный суд отмечает, что ст. 328 ч. (1) Уголовного кодекса устанавливает ответственность за совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекших причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

Статья 328 ч. (3) п. d) кодекса предусматривает ответственность за совершение тех же действий, повлекших «тяжкие последствия».

40. Конституционный суд отмечает, что в ст. 328 ч. (1) Уголовного кодекса определено понятие *ущерба в значительных размерах*. Вместе с тем, в ч. (3) п. d) той же статьи предусмотрено понятие *тяжкие последствия*. С точки зрения уголовного права, оба понятия обозначают пагубные последствия содеянных преступлений, предусмотренных статьей 328 Уголовного кодекса.

41. Если преступление имеет *тяжкие последствия*, степень пагубных последствий выше, чем когда преступление влечет причинение *ущерба в значительных размерах*. Этот вывод исходит из сравнения наказаний в ч. (1) ст. 328 Уголовного кодекса (то есть, штраф в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишение свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет) с наказанием в ч. (3) той же статьи (лишение свободы на срок от 6 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет). Другими словами, дифференцирование понятий *ущерб в значительных размерах* и *тяжкие последствия* имеет значение в плане отягчения или смягчения уголовной ответственности лица.

42. После этого разъяснения, Конституционный суд осуществит проверку ст. 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса на соответствие требованиям качества закона.

43. Что касается требования доступности, Конституционный суд отмечает, что Уголовный кодекс доступен для широкой общественности, так как он опубликован в Monitorul Oficial. Здесь действует презумпция знания закона, исходящая из общеправового принципа *nemo censetur ignorare legem*. Поскольку нет никаких сомнений в том, что оспариваемые положения ст. 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса отвечают требованиям доступности, задача Конституционного суда состоит в установлении степени их предсказуемости.

44. Конституционный суд предварительно отмечает, что в практике Европейского суда было установлено, что сфера применения понятия предсказуемости в значительной степени зависит от содержания соответствующей нормы, регулируемой ею области и от численности и статуса тех, для кого она предназначена. Лица, осуществляющие профессиональную деятельность, должны проявлять большую осторожность в своей работе и, соответственно, нести связанные с их деятельностью риски (*Sekmadienis Ltd. против Литвы*, 30 января 2018 года, § 65; *Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии* [БП], 27 июня 2017 года, § 145).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. Д) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

45. С точки зрения области регулирования, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение относится к преступлению, посягающему на надлежащее осуществление деятельности в публичной сфере. Относительно численности и статуса тех, для кого оно предназначено, Конституционный суд заключает, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса, может быть любое публичное лицо, в смысле статьи 123 ч. (2) кодекса. Так, учитывая, что оспариваемая норма применима ко всем публичным лицам, а не к определенной профессиональной деятельности, степень предсказуемости закона будет оцениваться в свете стандарта «обычной юридической практики».

46. Конституционный суд отмечает, что нет нормативного положения, определяющего понятие «тяжкие последствия», применяемого в статье 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса. Закон также не устанавливает никаких материальных критериев, которые бы определяли тяжесть пагубных последствий. Так, существует риск, что оценка тяжести содеянного будет осуществляться на основе произвольных и дискреционных критериев со стороны тех, кто наделен полномочиями применения уголовного закона.

47. Статья 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса устанавливает более строгое наказание, чем ч. (1) той же статьи, если превышение власти или служебных полномочий повлекло «тяжкие последствия». В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что всякий раз, когда законодатель регламентировал отягчающие обстоятельства определенных преступлений [например, ст. 166¹ ч. (2) Уголовного кодекса – Действия, предусмотренные ч. (1), повлекшие причинение по неосторожности: тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; повлекшие по неосторожности смерть лица или его самоубийство, и др.; ст. 169 ч. (2) Уголовного кодекса – То же действие, повлекшее по неосторожности: причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; смерть потерпевшего], их значение было либо прямо определено, либо легко исходит из естественного сравнения. Что касается статьи 328 ч. (3) п. d), законодатель не указывает в тексте уголовного закона какие-либо критерии для определения значения «тяжких последствий».

48. Конституционный суд отмечает, что, учитывая множество значений этой синтагмы, потенциальная сторона уголовного процесса не может знать, какие действия/бездействие являются запрещенными, с тем, чтобы надлежащим образом адаптировать свое поведение. Установление их на практике лицами, наделенными полномочиями применения уголовного закона, не может осуществляться другим способом, кроме как используя критерии, лишенные правовой основы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

Даже в случае обращения к консультации специалиста, адресат данной нормы может быть лишен возможности соблюдения законодательных положений.

49. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма предоставляет судебной инстанции широкую свободу усмотрения, что привело к отсутствию единой судебной практики (например, определения коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 27 января 2015 года по делу № 1га-1/15, от 12 мая 2015 года по делу №1га-394/2015, от 29 сентября 2015 года по делу № 1га-822/2015).

50. Конституционный суд также заключил, что некоторые судьи, столкнувшиеся с вопросом квалификации деяний «с тяжкими последствиями», прямо применили положения Европейской конвенции, отметив, среди прочего, что для применения этого квалифицирующего признака необходимо знать его содержание, а осуждение лица на основании подобных норм приведет к созданию репрессивного режима, а не превентивного (решение суда Центру, мун. Кишинэу, от 12 мая 2015 года по делу № 1-23/2015).

51. Так, Конституционный суд отмечает, что судебная практика в данной области не выработала для оспариваемого понятия точного значения, которое составляло бы основу для оценки его содержания, и, соответственно, п. d) ч. (3) ст. 328 Уголовного кодекса подвергается расширительному толкованию не в пользу виновного. В связи с этим, Европейский суд подчеркнул в деле *Пригалэ против Республики Молдова*, 13 февраля 2018 года, § 38-40, что расширительное толкование не в пользу лица составляет нарушение статьи 7 Европейской конвенции.

52. Таким образом, в отсутствие определенных признаков, в том числе нормативных, квалификация пагубных последствий преступления в качестве «тяжких последствий» осуществляется по усмотрению лиц, применяющих уголовный закон, а виновный оказывается в ситуации правовой незащищенности.

53. Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что положения статьи 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса являются неточными и неясными, и предоставляют применяющим их органам чрезмерную свободу усмотрения. Следовательно, они не отвечают требованиям качества уголовного закона, чем противоречат статьям 1 ч. (3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

54. Однако Конституционный суд отмечает, что, хоть и была установлена неконституционность статьи 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса, это не мешает Парламенту уточнить параметры и содержание этого квалифицирующего признака. Простое исключение пункта d) в ч.(3) ст. 328 Уголовного кодекса может не обеспечить соответствующую защиту охраняемым уголовным законом социальным ценностям в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 328 Ч. (3) П. D) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПОВЛЕКШИЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)

случае, когда превышением власти или служебных полномочий ставится под угрозу жизнь и здоровье лица, а также в случае причинения ущерба в значительных размерах. Так, учитывая тот факт, что задача регулирования тяжести вреда в результате совершения преступления лежит на законодателе, Конституционный суд считает необходимым направить Парламенту представление в целях четкого и точного определения в уголовном законодательстве «тяжких последствий» в контексте преступления по превышению власти или служебных полномочий.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Раду Думняну в деле №1-528/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Признать неконституционным пункт d) в части (3) статьи 328 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 1 октября 2018 года
ПКС № 22
Дело № 94g/2018г.*